
В МИРЕ НАУЧНЫХ МНЕНИЙ

ЕРМОЛОВИЧ Д. В., кандидат философских наук, доцент
Института современных знаний имени А. М. Широкова

Обоснование коммуникативной практики и онтогенез общения как каузальный образ личностного самоопределения

Обсуждаются вопросы развития коммуникативных действий. На примере онтогенеза общения рассматривается движение (и развитие) от предельно простых форм коммуникации к предельно сложным. Обращается внимание на следующие вопросы: условия формирования зон общения; условия выхода из одной зоны общения в другую; особенности функционирования «миров» общения и их относительная автономность. Исходная теоретическая позиция заключается в том, что человек-коммуникатор последовательно вписывается в общности (зоны, «миры» общения) различного порядка, где и осуществляется факт общения. Эффективность конструирования образа «Я» для общения, социальная и профессиональная определенность в результате зависят от глубины проникновения коммуникатора в миры человеческого общения.

The issues of the development of communicative actions are discussed. On the example of the ontogenesis of communication, movement (and development) is considered from extremely simple forms of communication to extremely complex. Attention is drawn to the following issues: conditions for the formation of communication zones; conditions for leaving one communication zone to another; features of the functioning of the "worlds" of communication and their relative autonomy. The initial theoretical position is that a person-communicator consistently fits into communities (zones, "worlds" of communication) of various orders, where the fact of communication is carried out. The effectiveness of constructing the image of the "I" for communication, social and professional certainty as a result depends on the depth of penetration of the communicator into the worlds of human communication.

Введение. В иерархии деятельностей (табл. 1) общение сохраняет свободный, рефлексивный, возможно, даже творческий, диалоговый характер деятельности и тем самым занимает верхние позиции в своей иерархии; в иерархии действий коммуникация, в свою очередь, также занимает одну из высших ступеней, ибо требует свободного и рационального соглашения участников коммуникации для достижения приемлемых совместных результатов.

Чтобы обосновать природу общения как исторически непреходящую тотальность (прошлого, настоящего и возможного будущего) человеческой сущности, будет недостаточным указать на то, что общение людей есть «реликтовая» форма социальной деятельности, т. е. пронизывает человеческую природу по всем пространственно-временным (телесным) и ментально-смысловым (духовным) направлениям; но и заявить

о том, что в реальном времени сосуществует конгломерат / иерархическая пирамида общностей (традиционных, переходных и новаторских), исполняющих ту или иную социальную роль, необходимую для функционального единства общностей и социальных действий в период «нормальной» жизни общества.

Таблица 1

Иерархия действий/деятельности

<i>Действия</i>	рефлекторно-инстинктивные (подражательные)
	просоциальные (ритуальные и автоматизмы)
	социальные (целе- и ценностно-рациональные)
<i>Деятельность</i>	протодеятельность (нормативное поведение)
	социально-значимая (социально-ответственное поведение)
	творческая (рефлексивно-индивидуализированная)

Цель статьи – рассмотреть онтогенез общения как социо-культурно-исторический механизм формирования человеческой природы и выявить ряд социально-психологических проблем коммуникации в части организационной стороны общения: особенности интимного, неформального и реального общения, поиск диалоговой формы общения. Прикладными ориентирами статьи устанавливается изучение вопросов развития и осуществления коммуникативных действий, «осмысленности» социальных и профессиональных ролей «коммуникатора» в процессе общения, организации среды общения в рамках целевых и / или нормативных общностей.

Основная часть. Междисциплинарный синтез социально-технологического и логико-психологического оснований личностного самоопределения дает возможность построить картину онтогенеза общения, коммуникативной компетентности и личностного роста. Обращаясь в целом к социально-психологическим исследованиям Б. Ф. Поршнева и Б. А. Грушина [1], [2], можно заявить классификацию общностей (массовидных социально-психологических явлений), некоторых тотальностей, не только в той или иной мере снимающих сугубо человеческую субъективность, но и устанавливающих двусторонний социально-психологический барьер (т. е. не выполняющего функцию психологической защиты, ибо требует регулярного преодоления себя и запрашиваемого выхода в ту или иную общность).

Общность, будучи средой общения, не защищает психологически, но движение от мегаобщности (человечество в целом) к субмикробщности (всякий акт «согласия», коммуникативный резонанс) или обратно фиксирует только ту или иную степень целостности социального субъекта, тождества единицы и целого (анонимность), характерологический параметр (формальную представительность) и т. п. Индивид в составе рассматриваемой общности – это всегда человек одномерный (по Г. Маркузе), абстракт (по Э. Фромму). Связь же между такими общностями в процессе реального общения полагается в том случае, если различные общности представлены нормативно-драматургически, набором ролей, сценариев (Ю. Хабермас) [3]. Нормативное и драматургическое социальное действие иногда рассматривает как подтипы коммуникативного в культуре, а члены каждой общности логически конструктивно интерпретируются тождественно по отношению к самим себе, т. е. не утрачивают самоидентичность вне зависимости от своей принадлежности той или иной общности. Таким образом, наряду с общностями – внешним кругом (миром) социальной действительности есть круг (мир) внутренний – мир психологической действительности, где человек на интимно-личностном уровне открывает собственное «Я», формирует свой субъективный образ там, где, собственно, психологическая защита и возможна. По Ю. Хабермасу, люди относят себя одновременно ко всем трем мирам: объективному, социальному и субъективно-

му. Чтобы последнее имело место, необходимо постулировать, вслед за И. Хинтиккой, «...существование объективно данного множества “мировых линий”, каждая из которых связывает несколько представлений одного и того же индивида в различных возможных мирах» [4, с. 311]. Ведь именно наличие «кросс-идентификаторов», «мировых линий» может вызвать интерес при изучении проблем развития коммуникативной компетентности, когнитивных способностей человека не только в процессе онтогенеза, но и специальных образовательных, тренинговых и профессиональных практик.

Онтогенетически образуются два субъективных круга общения (по М. М. Бахтину): внешний (большой – мир социальной действительности) и внутренний (малый – мир психологической действительности) и один средовой – объективный. Миры ментально связаны «мировыми линиями», а глубина и сила «мировых линий» может выступать идентификатором «образа Я». Последний (средовой) напрямую согласовывается с параметрами общности и имеет тот эффект, на который резонансно «настроен» субъект коммуникации: психологической защиты среда не гарантирует (риски субъект коммуникации берет на себя), но устанавливаемые общностями поведенческие нормы делают индивидуальные риски вполне допустимыми для длительного функционирования такой общности.

Коммуникация превращается в общение (действие в деятельность) тогда, когда закрытая (нормативно) общность начинает зависеть от иррациональных (открытых для рисков) действий субъекта коммуникации. Внешний (большой) субъективный круг подпадает под зависимость от малого, внутреннего круга – реальное общение интимизируется, неформализуется, превращается в творческий акт, субъект коммуникации – в деятеля. Причем большой круг общения открыт в бесконечный внешний мир, потенциально ничем не ограничен и превращает общение в тайну, в радость человеческого бытия. Малый круг общения, доведенный до деятельности, открыт до самораскрытия, до «Я», становится зоной ближайшего развития «Я» (развитием в деятельности, общении). Зоны развития – это идеи будущих общностей (зон общения), зависящих от имеющихся барьеров, условий и обстоятельств формирования, сензитивных (нормативно-драматургических) предпосылок действительности [5, с. 233-234]. Управление зонами, скорость и эффективность их прохождения в процессе коммуникации зависят от «искусства» общения, глубины проникновения «мировых линий» (их длины и их силы), целей общения (схема 1).

Если описать движение образов «Я» в онтогенезе, связать зоны общения и реальные общности в каузальной динамике, ссылаясь на табл. 2, и, придерживаясь базовой модели человеческой природы [6], установить некоторый ряд коммуникативно-интерактивных закономерностей (аксиоматических постулатов): степень целостности социального субъекта зависит от статуса общностей, которые он представляет; общность – среда общения; то станет ясно, что: все социальные отношения имеют иерархическую структуру в силу разности социально-психологических потенциалов их участников; социальные отношения несут в себе конфликты; человек не утрачивает самоидентичность в процессе общения.

Рассмотрим внимательно схему 1. Для конкретного человека в стадии первичной социализации исходная позиция не может не быть «1» (табл. 2): вне зоны интимного (для человека) общения «человеческое» сформироваться не может. Возможность первичной социализации обеспечивается согласованными действиями группы лиц, представляющими собой интимно-личностную общность (чаще всего семью, исторически регламентированной набором тех или иных функций). По мере расширения общения и общности первично социализирующийся человек уже на ранних стадиях формирования индивидуального сознания начинает различать комфортное (по сути, неформальное) общение («2») и те или иные формализованные виды общения (становящиеся впослед-

ствии освоенным набором ролевых сценариев: манипулятивных, светских, деловых и т. п. интеракций, перцепций, коммуникаций, следуя известной структуре общения Г. М. Андреевой), широко применяемых в реальной жизни (хотя как формальный / дискомфортный, так и неформальный / комфортный опыт общения всегда, в достаточной степени, ограничен и требует в реальной жизни значительных корректирующих собственных и «средовых» усилий).

Схема 1

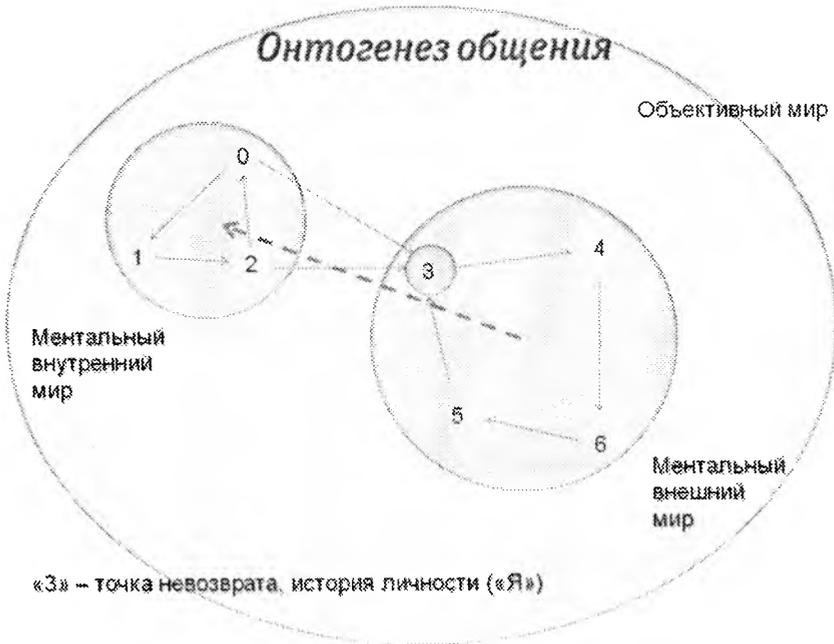

Таблица 2

«Зональность» общения / общностей

Зона	«Зональность» общения	«Зональность» общностей *
0	Я сам	1 (self-самость) – предел ограничения
1	Интимное общение	2-11 (≈ 5) – устойчивая малая группа (интимно-личностная зона)
2	Комфортное (неформальное) общение	≤ 70 (≈ 40) – размеры малой группы (выход в субмикрообщность)
3	Реальное общение (резонансное, двунаправленное: Я $\leftrightarrow$)	≤ 400 (≈ 200) – выход в микрообщность
4	Потенциальное (экстериоризированное: Я $\rightarrow$) общение	≤ 1000 (≈ 500) – выход в макрообщность
5	Потенциальное (интериоризированное: Я $\leftarrow$) общение	≤ 50000 (≈ 10000) – выход в мегаобщность
6	Внешний мир	∞ (world-мир) – предел обобщения

* численные значения требуют этнокультурных уточнений

Возможность выхода из ментального внутреннего мира (собственно ментальное раздвоение мира – выход к сущности мышления [7]) и есть факт завершения процесса

первичной социализации, но до этого момента необходимо осознать свою отдельность («отграниченность» и ограниченность) от внешнего мира, т. е. сформировать «нулевую зону» – «Я сам», которая позволит не только замкнуть на себе внешний мир – создать мир внутренний, но и сделать его, по возможности, интимным (навсегда получить собеседника, внутреннюю речь, открыть способность к рефлексии, самостоятельно преодолеть одиночество). С полученной раздвоенностью к восприятию реального мира придется мириться всегда («от себя не убежишь»), т. е. «3» – своеобразная «точка невозврата», пишущаяся конкретная человеческая история личности (и написать нелегко, и переписать сложно).

Что есть реальное общение (интеракция / перцепция / коммуникация): делается ли оно таковым, что подчинено «форме» и коммуникативному, перцептивному, интерактивному действию (когда «Я» уже находится во внешнем / реальном ментальном мире), или оно реальное потому, что базируется на внутреннем общении – деятельности, на неформальном, интимном уровне. Так, например, профессиональное общение может быть признано на реальном уровне или формально, доведенное до автоматизмов в виде известного набора и алгоритма действий или неформально – общение / деятельность как творчество, профессионально-критический диалог, т. е. обязательное наличие собеседника-профессионала (сомнение и майевтика Сократа).

Фиксируя две основные характеристики реального общения: резонансность и двунаправленность, есть возможность понять, принять, выстроить стратегию и тактику личностного роста и взаимодействия с внешним миром. Эффект резонанса всегда будет оставлять след в «истории личности», ибо, с одной стороны, «совпадение» (как случайное, так и необходимое) с реальностью минимизирует затраты на «понимание» хода текущих событий, а с другой – именно поэтому закрепляет достигнутый успех в освоении действительности (успешный сценарий поведения) и культивирует мотивационную готовность формирования конкретных социально значимых потребностей в процессе вторичной социализации. Двухнаправленность – «Я сам» / «Я другой» («Я-концепция»: единство родового / личного / индивидуального, личность как полиролевая идентичность) – в конкретной практике общения распадается на два противоположных вектора (в этом смысле сущность любой реальности – это диалектическое единство и борьба противоположностей): экстерииоризации и интериоризации [8]: «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она представляет для других» [9, с. 169].

Потенциальное общение можно и нужно воспринимать как уже сформированную потребность. Удовлетворяя свои потребности в общении / деятельности, личность с «историей» экстерииоризирует, транслирует себя, множит, расширяет зону общности до макрообщности – «4» и, так или иначе, достигает своего ментального предела во внешнем мире («6»). Мегаобщность при этом представляется / конструируется и ментально, и реально как потенциальная возможность действительного общения. Она (мегаобщность – «5») воспринимается целостно только потому, что человек интериоризирует, присваивает, принимает настоящее как продукт прошлого (в виде этически табуированных норм и традиций, вытекающих из коллективного опыта предшествующих поколений), но и как проекцию возможного будущего на настоящее (в виде эстетических идеалов, теоретических идеализаций, свободных от обязательств индивидуального опыта или подчиненных им).

«Мировая линия» (связь ментальных миров, на схеме изображена пунктиром, условие всякой социализации – первичной и вторичной) как механизм обратной связи (управленческий, кибернетический принцип) и влияния большого круга (социальные действия, автоматизмы, подражание) на малый круг (деятельность, творчество, диалог). Полагается, что все необходимое для ментального выстраивания и освоения большого круга у психически нормального и построившего свой малый круг человека объ-

активно есть (интеллектуальная *tabula* по Ж. Пиаже): малый опыт – конкретный опыт индивидуального сознания, большой опыт – реальный опыт общественного сознания. Причем активность объективного мира (и следует помнить не только об особенностях современного информационно-технологического и постоянно расширяющего границы глобализующегося мира, но и об ограничениях, накладываемых множественными социальными и психологическими барьерами, а поэтому в результате воздействие объективного мира часто, на рассматриваемом уровне личного развития, персонально не осознается) ментально проявляется как непосредственное влияние внешнего мира «б» на потенциальную (интериоризированную) зону общения «5», а активность «Я» направляется то ли на сохранение малого круга («тылов», ментального внутреннего мира), то ли на «поиск ментального равновесия» как во внутреннем, так и внешнем мире.

Таким образом, человек в общении конструирует / идентифицирует «образ Я» и последовательно вписывает себя в общности (приобщается к мирам) различного порядка, где и происходит в результате общение-диалог. Диалогизация предполагает и следующее действие самореализации: *actor*-деятель необратимо становится режиссером, т. е. начинает драматизировать действительность, жить в ней, а не играть [10].

Заключение. Для широкого применения проблематики и логики личностного самоопределения нам, так или иначе, придется обратить пристальное внимание на тематику профессиональности [11], в этих целях можно также применить топологический анализ (выбранный ранее для анализа человеческой природы [6]). Задаваемые и использованные здесь топосы коммуникативной среды / пространства (для простоты ограничимся анализом только коммуникативных действий, но подразумевается прямой выход к общению-деятельности, см. табл. 1) обусловлены субъектами коммуникации / культуры: персоны, группы, общности; языком взаимодействия: от сублимации до взаимопонимания; социо-культурно-историческим интересом – имеют устойчивый характер и могут быть представлены топологически наглядно в виде таблицы (табл. 3).

Таблица 3

Топологическая картина общения

Профессиональные и/или социальные роли	Информационно-коммуникативная активность	Коммуникативные действия
«Работник»	Возможно «существование»	Взаимосублимация
«Неспециалист»	Возможно «реагирование»	Взаимоотражение
«Специалист»	Возможно «информирование»	Взаимоинформирование
«Профессионал»	Возможно «соглашение»	Взаимодействие
«Индивидуалист»	Возможен «договор»	Взаимоудовлетворение
«Универсал»	Возможен «диалог»	Взаимопонимание

В результате проведенного автором исследования предлагаемая мета-теоретическая модель общения обосновывается иерархически, методологически и достраивается по принципу топологической непрерывности. Причем реальное общение подчинено комплексу коммуникативных действий, вне зависимости от фактически исполняемой профессиональной и / или социальной роли и можно лишь говорить об акцентуации той или иной роли при реализации запрашиваемой возможности информационно-коммуникативной активности.

В связи с обозначенными проблемами личностного развития и самоопределения возникает необходимость разработки и широкого внедрения системы тренинговых и

педагогических практик по преодолению барьеров общения и повышения эффективности коммуникативных действий посредством целенаправленного развития субъекта(-ов) коммуникации, где должны быть затронуты этико-психологические проблемы коммуникации в части рефлексивной стороны общения: особенности и преимущества неформального общения, недопустимость вмешательства в личную жизнь собеседника, интимизация диалоговой формы общения. В подобных развивающих практиках соблюдается требование последовательного преодоления препятствий личностного роста, обеспечивается выполнение программы самореализации через рост коммуникативной компетентности: от первичной социализации до самоактуализации. Обращается внимание на вопросы преодоления и использования манипуляций, расширения адресности и «векторности» коммуникативных трансакций, актуализации индивидуальных возможностей и способностей; осваиваются необходимые навыки и выстраиваются техники, приемы, методы успешного общения:

- восприятия коммуникативных действий (видение, слышание, кинестетические перцепции) и самопрезентации (привлекательность, успех, удовлетворенность);
- реализации социально-ролевых действий (идентификация, презентация, перформанс), «понимания» и оценки таких действий (сопереживание, сопричастность, соответствие);
- мотивационно-ценностной презентации сторон коммуникации (инициативность, уверенность, компетентность) и эффективности их взаимодействия (преодоление стереотипов, согласованность, результативность).

-
1. Грушин, Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования / Б. А. Грушин. – М. : Политиздат, 1987. – 368 с.
  2. Поршнева, Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнева. – М. : Наука, 1979. – 232 с.
  3. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М. : Academia, 1995. – 252 с.
  4. Хинтиikka, И. Вопрос о вопросах / И. Хинтиikka // Философия в современном мире: философия и логика. – М. : Наука, 1974. – С. 303–362.
  5. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
  6. Ермолович, Д. В. Человек как объект междисциплинарного познания / Д. В. Ермолович // Вести Института современных знаний. – 2019. – № 2. – С. 107–113.
  7. Ермолович, Д. В. Материалистическое понимание сущности мышления : онтогносеологический поиск оснований рефлексии / Д. В. Ермолович // Вести Института современных знаний. – 2021. – № 2. – С. 97–103.
  8. Ермолович, Д. В. Трансформация Я в процессе коммуникативного дискурса / Д. В. Ермолович // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. – 2016. – № 2 (82). – С. 140–150.
  9. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : В 6-ти т. : Т. 3 / под ред. А. М. Магюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
  10. Ермолович, Д. В. Связь индивидуальности и развития (о психосоциальном конструировании гармоничного человека в форме индивидуального обучения) / Д. В. Ермолович // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 4. – С. 9–17.
  11. Ермолович, Д. В. Социогуманитарные технологии профориентации – инструмент стимулирования эффективного личностного самоопределения / Д. В. Ермолович // Профессиональная ориентация [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1. – С. 3 – Режим доступа: <https://doi.org/10.38182/2411-2550-2020-05-003>. – Дата доступа: 10.03.2022.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022